

Лун Хэнсюй сейчас был вне себя от ярости, его лёгкие, казалось, готовы были взорваться. Он никак не ожидал, что стоило ему только разобраться с инцидентом, когда старшеклассники задирали младшекласников, и он ещё совсем недавно шутил об этом в своём кабинете с другими преподавателями, как вдруг прибежал встревоженный ученик и сообщил, что снова началась драка. Лун Хэнсюй сначала подумал, что те ученики старших классов окончательно рехнулись и решили вылететь из школы, раз снова пошли донимать малышню. Но когда они прибыли на место, то поняли, что всё далеко не так просто: дело было вовсе не в том, что старшие собрались обижать младших, а в том, что ученик младших классов сам заявился к ним, чтобы свести счёты.

Прямо сейчас перед ними царил полный хаос: валявшиеся на земле люди мучительно стонали, на лицах некоторых даже виднелись кровавые царапины. Му Си только что громко рыдала, но стоило Се Се бросить на неё косой взгляд, как она тут же затихла и теперь лишь испуганно всхлипывала в уголке.

На самом деле на полу могло бы валяться и не столько народу, да только кто ж знал, что Се Се встанет прямо в дверях и устроит настоящий мастер-класс по избиению. Одноклассники Му Си увидели, что их сокурсников лупят — особенно Му Си, чья внешность считалась вполне себе привлекательной, — и просто не смогли стерпеть такого позора. Весь класс вывалился наружу, намереваясь задать Се Се тёплый приём, но судя по текущему результату, они явно недооценили своего противника. Все до единого были повержены и отделаны самым сокрушительным образом.

— Ты что творишь?

Глубоко подышав какое-то время, Лун Хэнсюй попытался сдержать гнев и процедил сквозь зубы:

— Завуч, неужели вы не видите? наших учеников избили ребята из другого класса, так что очевидно: я пришёл сюда отомстить. Сегодня они смеют обижать учеников нашего класса, так завтра они что, грабежом займутся? А послезавтра людей убивать начнут?

Се Се с улыбкой на лице посмотрел на завуча и невозмутимо объяснил свою позицию, однако во взгляде мужчины читалось такое выражение, будто этот парень откровенно бросает ему вызов.

— Как бы то ни было, поступать так в любом случае неправильно. Даже если следовать твоей логике: раз твоих товарищей избили, то в следующий раз они могут заявиться сюда уже ради мести за сегодняшний день. Когда же кончится это бесконечное кровопролитие? Се Се, ты должен понять: порой, сделав шаг назад, обретаешь простор для манёвра.

Лун Хэнсюй всё же удержался от того, чтобы сорваться на крик, и продолжил:

— К тому же причина сегодняшнего инцидента изначально была пустяковой. Всё разрослось лишь потому, что стороны не смогли нормально и мирно пообщаться. Чем тогда ты сам

отличаешься от них?

— Ой, бросьте, завуч, давайте поговорим спокойно. Я ведь не какой-то лишённый здравого смысла человек. Если бы они бросили моим сокурсникам вызов на честный поединок, и мой одноклассник сам бы согласился, я бы и слова не сказал. В конце концов, проиграл — значит проиграл, мы умеем принимать поражения. Поднаберёшься сил — придёшь и отыграешься, чего проще? Но раз они пустили в ход столь грязные и низкие методы, мне приходится вмешаться. Ну а что насчёт вашего бесконечного возмездия...

Се Се на мгновение замолк, а затем повернулся к Му Си:

— Завуч, вы что, хотите, чтобы я вырвал сорняки с корнем?

Услышав это, Му Си не смела сделать и движения — её шестое чувство отчаянно вопило об опасности. Этот парень перед ней... если он действительно решится довести дело до конца, он без малейших колебаний лишит её жизни.

— Се Се, чего ты добиваешься?!

Лун Хэнсюй больше не в силах был сдерживать бушевавшую в груди ярость и сорвался на крик:

— Ты ученик, а не какой-то уличный хулиган! Неужели ты хочешь стать отбросом общества, социальной язвой? Этого ты добиваешься?!

Глядя на окончательно потерявшего самообладание завуча, Се Се тяжело вздохнул и ответил:

— Я вовсе не считаю, что нарушил ученический устав. Сейчас мой разум как никогда чист, а состояние просто великолепно. Если бы мне предоставили шанс сделать выбор заново, я бы точно так же без колебаний бросился в бой. А если уж вам обязательно нужна причина... всё очень просто: если я хорошенько их не отлуплю, у меня на душе будет неспокойно.

— За... замолчи немедленно! Живо принеси им извинения!

Лун Хэнсюй больше не хотел продолжать этот бесплодный спор. Услышав такое требование, Се Се лишь неопределенно усмехнулся и повернулся к Му Си:

— Старшая сестрица, ответь мне на один вопрос: если я перед тобой извинюсь, ты примешь эти извинения? Смеешь ли ты их принять?

— Хватит! Живо в мой кабинет!

Видя, что Се Се и не думает раскаиваться и даже продолжает угрожать пострадавшей прямо у него на глазах, Лун Хэнсюй больше не желал видеть этого парня ни секунды. Вместе с тем он повернулся к наблюдавшему за происходящим со стороны У Чанкуну:

— Учитель У, будьте добры, пройдите с нами. В конце концов, он ученик вашего класса, давайте вместе решим, как с ним поступить.

У Чанкун ничего не ответил, лишь слегка кивнул.

В конце концов Се Се получил строгий выговор. Изначально школа настаивала на его исключении, но, приняв во внимание всесторонние связи и саму суть конфликта, наказание смягчили до письменного предупреждения, а дальнейшее занесение этого инцидента в личное дело решили отложить до лучших времён и понаблюдать за его поведением. На этом инцидент был официально закрыт раз и навсегда: старшеклассникам категорически запрещалось задирать первокурсников, а Се Се, в свою очередь, больше не разрешалось подниматься на этажи старших классов. На этом всё и закончилось — осмелюсь кто-нибудь снова затеять бузу, его вышвырнули бы из школы без лишних разговоров. Впрочем, для самого Се Се всё это не имело особого значения.

Тем не менее последствия этого происшествия ещё долго давали о себе знать: все ученики старших классов ходили будто в воду опущенные. Проиграл ты бой — ну ладно, всякое бывает, но вся соль в том, что тебя уложил тот, кто младше! И даже если проиграл младшему, так ведь вас целая толпа на одного набросилась, и всё равно огребли по полной! Такое унижение трудно было стерпеть, и в результате огромная толпа старшеклассников с удвоенным усердием набросилась на тренировки, занимаясь до седьмого пота в надежде однажды отомстить за унижение и втоптать Се Се в грязь.

Однако благодаря этому инциденту в Академии Дунхай долгое время никто больше не смел обижать первокурсников. То ли старшеклассники и впрямь осознали свои ошибки, то ли просто уяснили, что среди малышей завёлся свирепый тигр по имени Се Се, который в случае чего заявится прямо к ним и устроит кровавую баню. Конечно, это уже совсем другая история.

С тех пор Се Се прочно закрепил за собой статус неофициального лидера и грозы пятого класса. Кое-кто из старшеклассниц даже бегал к нему, чтобы выпросить Духовно-рунный коммуникатор, но Се Се неизменно всем отказывал. Как цветок жизни, выращенный в условиях девятилетнего обязательного образования, Се Се был глубоко шокирован происходящим: неужели здешние школьники такие взрослые? В таком нежном возрасте уже крутят романы, и учителям до этого никакого дела нет?!

Впрочем, всё это были лишь мелочи. Находясь на отдыхе, Се Се преспокойно прятался в пространстве системы и играл в Genshin Impact.

— Хе-хе, Аяка, какая же ты красавица!